

Межкультурная компетентность в научной среде: результаты исследования

Тимохович Александра Николаевна¹

Канд. психол. наук, доц. каф. рекламы и связей с общественностью
ORCID: 0000-0001-5326-5975, e-mail: 3178720@list.ru

Эльзон Алиса Андреевна²

Вед. спец. Центра маркетинговых исследований и перспективного планирования
ORCID: 0000-0003-3524-434X, e-mail: alisaelzon@gmail.com

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация

В работе приведены результаты исследования межкультурной компетентности в научной среде. Межкультурная компетентность является неотъемлемым элементом эффективного межкультурного взаимодействия. Приведены теоретические основания исследования. Представлена методология работы. Применена методика интегративного опросника межкультурной компетентности с учетом четырех параметров: межкультурной стабильности, межкультурного интереса, отсутствия этноцентризма, управления межкультурным взаимодействием. Описаны этапы и результаты проведения эмпирического исследования: получение данных описательной статистики до и после взаимодействия респондентов, репрезентирующих четыре ключевых сегмента целевой аудитории научной организации «Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук» (далее – ВИНТИ РАН), со стимульным материалом рекламно-информационного характера; результаты теста Шапиро-Уилка на определение нормальности распределения первичных данных; результаты теста Бартлетта на однородность дисперсии; результаты тестов ANOVA (англ. analysis of variance – дисперсионный анализ) и Уилкоксона для определения статистической значимости изменений. Сформулированы выводы о неоднозначном воздействии информационных материалов научной организации на представителей четырех сегментов целевой аудитории; об отсутствии значимых коммуникационных барьеров и успешном взаимодействии целевой аудитории белорусов, казахов и киргизов в рамках научной деятельности с ВИНТИ РАН; о необходимости адаптации информационных материалов организации с учетом культурных особенностей и предпочтений разных целевых групп.

Ключевые слова

Межкультурное взаимодействие, научная организация, межкультурная компетентность, научная среда, эмпирическое исследование, научная сфера, научная деятельность, интегративный опросник

Для цитирования: Тимохович А.Н., Эльзон А.А. Межкультурная компетентность в научной среде: результаты исследования // Вестник университета. 2025. № 3. С. 252–260.

Intercultural competence in the scientific community: study results

Alexandra N. Timokhovich¹

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Advertising and Public Relations Department
ORCID: 0000-0001-5326-5975, e-mail: 3178720@list.ru

Alisa A. Elzon²

Leading Specialist of the Center for Marketing Research and Perspective Planning
ORCID: 0000-0003-3524-434X, e-mail: alisaelzon@gmail.com

¹State University of Management, Moscow, Russia

²All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article presents the results of the study of intercultural competence in the scientific community. The intercultural competence is an integral element of effective intercultural interaction. The theoretical bases of the research are given. The methods of the work is presented. The methodology of the integrative questionnaire of intercultural competence is applied considering four parameters: intercultural stability, intercultural interest, absence of ethnocentrism, management of intercultural interaction. The stages and results of the empirical study are described: obtaining descriptive statistics data before and after the interaction of the respondents (that represent four key segments of the target audience of the scientific organization “All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences” (hereinafter referred to as VINITI RAS) with the stimulus advertising and information material; results of the Shapiro-Wilk test to determine normality of the primary data distribution; results of the Bartlett’s test for homogeneity of dispersion; results of the ANOVA (analysis of variance) and Wilcoxon tests to determine the statistical significance of the changes. We have formulated the conclusions about the ambiguous impact of the information materials of the scientific organisation on the representatives of the four segments; about the absence of significant communication barriers and successful interaction of the target audience of Belarusians, Kazakhs, and Kyrgyz in the framework of scientific activities with the ARISTI RAS; about the need to adapt the information materials of the organisation to cultural characteristics and preferences of different target groups.

Keywords

Intercultural interaction, scientific organisation, intercultural competence, scientific community, empirical research, scientific sphere, scientific activity, integrative questionnaire

For citation: Timokhovich A.N., Elzon A.A. (2025) Intercultural competence in the scientific community: study results. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 252–260.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация, характеризующаяся усиленным международным обменом и интеграцией в экономическом, политическом, социальном, технологическом и культурном планах, оказывает значительное влияние на культурные процессы и социальные взаимодействия. Она способствует увеличению числа контактов между людьми, представляющих различные культурные сегменты, что, в свою очередь, требует от общества глубокого понимания механизмов и стратегий эффективного межкультурного взаимодействия.

Глобализация несет в себе как возможности для культурного обогащения и обмена, так и риски усиления культурных конфликтов и недопонимания в обществе. С одной стороны, активизация межкультурного общения способствует распространению идей, знаний и культурных практик среди представителей разных культур, что может вести к взаимному обогащению и пониманию. С другой стороны, сталкиваясь с быстрым проникновением глобальных культурных течений, локальные культуры могут испытывать давление и конкуренцию, что порой ведет к конфликтам и проблемам адаптации.

Роль межкультурного взаимодействия становится двойкой. Во-первых, оно должно способствовать сохранению культурного разнообразия и поддержанию культурной идентичности в условиях глобализирующегося мира. Во-вторых, межкультурное взаимодействие должно обеспечивать применение специальных инструментов и методов для эффективной адаптации и интеграции культурных элементов, что требует от людей развития межкультурной компетентности и открытости новому культурному опыту.

Вопросы межкультурного взаимодействия в современном обществе являются актуальными с позиции теоретического изучения и практического использования. В 2023 г. количество исследований, посвященных вопросам межкультурного взаимодействия, межкультурной коммуникации возросло на 25 % по сравнению с 2020 г. [1]. Данный факт свидетельствует о возрастающей актуальности изучения проблематики межкультурной коммуникации на уровне общества и отдельных его сегментов.

В научной среде вопросы межкультурного взаимодействия являются не менее востребованными. Научные организации, осуществляющие спектр видов деятельности, связанных с разработкой и проведением научных исследований, с экспертной, просветительской и научно-просветительской работой, с подготовкой научных кадров, аккумулированием, сохранением знаний и ценностей общества, сталкиваются с разными коммуникационными барьерами. Ряд трудностей и барьеров вызван культурными различиями представителей социальных групп [2]. Современное общество является поликультурным. Представители разных этносов, разных социокультурных слоев обладают различиями в восприятии информации, в ценностных ориентирах, в мотивационной структуре личности. Следовательно, вопросы изучения особенностей межкультурного взаимодействия в научной среде представляют собой научный и прикладной интерес.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование межкультурного взаимодействия открывает обширные возможности для проведения анализа, поскольку данное явление затрагивает основополагающие аспекты человеческого общения и взаимодействия в глобализирующемся мире. Суть межкультурного взаимодействия находится в процессах и механизмах, которые возникают при контакте представителей различных культурных групп, обусловленных как необходимостью взаимопонимания, так и стремлением к сотрудничеству в разных сферах жизни [3].

Оно не ограничивается простым обменом информацией, а включает в себя сложные и динамичные адаптационные процессы, а также процессы, сопряженные с обучением, обменом культурными ценностями и созданием новых форм социальных связей. Важность понимания указанных процессов не может быть переоценена, поскольку они играют ключевую роль в формировании условий для мирного сосуществования и взаимодействия между культурами в рамках увеличивающейся глобальной взаимозависимости [4].

Осознание множественности культурных парадигм и разнообразия способов восприятия мира является первым шагом на пути к глубокому пониманию межкультурного взаимодействия, позволяя не только расширить горизонты собственного мировоззрения, но и выработать умение видеть и ценить различия, которые могут стать источником обогащения культурного опыта. Межкультурное взаимодействие требует развития межкультурной компетентности, включающей способность корректно интерпретировать и реагировать на культурные сигналы в коммуникации, а также умение адаптироваться и находить общий язык с представителями других культур.

Эффективность межкультурного взаимодействия может быть определена как степень успешности общения и взаимодействия между представителями различных культур, в результате которых достигаются взаимопонимание, согласие и общие цели без значительных культурных недопониманий или конфликтов [5].

Основными компонентами эффективности межкультурного взаимодействия являются межкультурная чувствительность, межкультурная компетентность, межкультурная толерантность.

Значение термина «кросс-культурная компетентность» У. Ричард объясняет как широкий спектр коммуникативных проблем, которые проявляются в рамках организационной деятельности, сформированных индивидами разных культурных, религиозных, социальных, этнических и образовательных групп [6]. Согласно А.А. Шахназаровой, «межкультурная компетентность – это личностный рост каждого человека путем проникновения в чужую культуру, наследие, традицию, историю, этимологию, коммуникативные умения учеников, проявляющиеся в процессе обмена культурного опыта с гражданами другой страны» [7, с. 195].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель работы – изучение межкультурной компетентности как элемента эффективного межкультурного взаимодействия в научной сфере. Задачи – изучить теоретические основы межкультурной компетентности; провести эмпирическое исследование межкультурной компетентности на примере целевых сегментов научной организации; провести обработку полученных первичных данных; сформулировать выводы о межкультурной компетентности.

Объект исследования – межкультурное взаимодействие в научной среде. Предмет – межкультурная компетентность как элемент эффективного межкультурного взаимодействия в научной сфере.

В рамках предварительного исследования произведена сегментация целевой аудитории научной организации – Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук (далее – ВИНТИ РАН). Сегментация выполнена на основании следующих критериев: язык, религиозные убеждения, этническая принадлежность и национальность, культурные ценности, коммуникационные стили, уровень индивидуализма или коллективизма.

Язык выступает как один из ключевых факторов, определяющих, как аудитория воспринимает и интерпретирует информацию. Языковые особенности оказывают влияние на повседневное взаимодействие людей с информацией, а также на взаимодействие с ней в профессиональной деятельности, в том числе с научной и научно-технической [8]. Религиозные убеждения играют значительную роль в формировании культурной идентичности и поведенческих паттернов. Этническая принадлежность и национальность отражают глубоко укорененные культурные идентичности, связанные с историей, традициями и общими ценностями определенных социокультурных групп. Культурные ценности оказывают глубокое влияние на поведенческие особенности представителей различных социокультурных групп, их предпочтения и восприятие мира. Коммуникационные стили отражают, каким образом информация передается и воспринимается в различных культурах, среди представителей разных культур. Уровень индивидуализма или коллективизма оказывает значимое влияние на поведенческие паттерны, коммуникационные предпочтения и особенности принятия решений. На основании 6 критериев выделены четыре основных целевых сегмента организации ВИНТИ РАН: белорусы, казахи, армяне, киргизы [9].

Для проведения эмпирического исследования в виде опроса представителей четырех сегментов целевой аудитории ВИНТИ РАН выбрана методика «Интегративный опросник межкультурной компетентности» (далее – ИОМК), разработанный и адаптированный О.Е. Хухлаевым и другими авторами в 2021 г. [10]. Методика включает 18 вопросов, представляющих четыре шкалы: межкультурная стабильность, межкультурный интерес, отсутствие этноцентризма, управление межкультурным взаимодействием.

Исследование включало двухэтапный процесс тестирования: до и после воздействия стимульного материала. В качестве последнего были использованы коммуникационные материалы ВИНТИ РАН: образцы e-mail (англ. электронная почта) рассылки, SMM-материалы (англ. social media marketing – маркетинг в социальных сетях), материалы официального веб-сайта института, целью которых является стимулирование межкультурного взаимодействия. На этапе первичного тестирования выявлялись базовые характеристики межкультурной компетентности, на этапе повторного – различия, связанные с воздействием стимульных материалов.

Исследование проведено в период с января по апрель 2024 г. Выборочная совокупность составила 152 респондента (по 38 из каждой целевой группы), репрезентирующих четыре сегмента целевой аудитории

(белорусы, казахи, армяне, киргизы). При ее построении учтены следующие параметры: уровень статистической значимости – 0,05; мощность исследовательского анализа – 90 %; интенсивность эффекта – 0,8.

Подчеркнем, что респонденты, включенные в выборочную совокупность, вне зависимости от своих межкультурных особенностей, объединены общим интересом и взаимодействием с научно-технической информацией, то есть являются клиентами ВИНИТИ РАН. Данный аспект служит дополнительным фильтром при отборе участников, гарантируя, что все они обладают необходимым минимумом профессионального интереса и знаний, что, в свою очередь, повышает релевантность и применимость полученных исследовательских данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим основные результаты по четырем параметрам межкультурной компетентности, полученные до и после взаимодействия респондентов со стимульным материалом (табл. 1).

Таблица 1

**Изменение средних значений по целевым сегментам ВИНИТИ РАН
после взаимодействия со стимульным материалом**

Параметр	Целевой сегмент							
	Белорусы		Казахи		Армяне		Киргизы	
	До	После	До	После	До	После	До	После
Межкультурная стабильность	3,4	3,8	3,6	3,7	3,2	2,7	2,9	3,5
Межкультурный интерес	4	4,3	4,2	4,2	3,8	3,1	3,5	4,0
Отсутствие этноцентризма	3,5	3,9	3,8	3,8	3,3	2,7	2,8	3,6
Управление межкультурным взаимодействием	3,7	4,1	3,9	4,0	3,5	2,9	3,1	3,8

Составлено авторами по материалам исследования

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

В целевом сегменте белорусов выявлена умеренная межкультурная стабильность (среднее значение – 3,4). Данное значение свидетельствует о некоторой степени устойчивости в межкультурных ситуациях и, следовательно, о способности адаптироваться к межкультурным различиям без значительного стресса.

Результаты целевого сегмента казахов выделяются среди результатов других целевых сегментов самым высоким показателем межкультурной стабильности (3,6). Это указывает на наличие высокой степени адаптации и устойчивости в межкультурных взаимодействиях.

В целевом сегменте армян среднее значение межкультурной стабильности равно 3,2, что может отражать некоторые трудности в адаптации к культурным различиям.

В целевом сегменте киргизов выявлена наименьшая межкультурная стабильность (среднее значение – 2,9), что может свидетельствовать о более высоком уровне стресса или сложностях в адаптации к культурным различиям.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ИНТЕРЕС

Для целевого сегмента белорусов получен достаточно высокий показатель межкультурного интереса, среднее значение которого равно 4,0. Оно может быть связано с вовлечением в научную деятельность и с открытостью к взаимодействию с представителями других культур.

Наиболее высокое среднее значение для показателя «межкультурный интерес» было выявлено в целевой группе казахов (4,2), что подчеркивает их активную позицию в изучении межкультурного общения и вовлечении в него.

Для целевого сегмента армян среднее значение для этого показателя – 3,8. Представители данного сегмента также проявляют интерес к другим культурам, хотя и в меньшей степени по сравнению с казахами и белорусами.

Для киргизов среднее значение равно 3,5, что свидетельствует об относительно низком уровне межкультурного интереса, о меньшей степени вовлеченности в изучение культурных различий.

ОТСУТСТВИЕ ЭТНОЦЕНТРИЗМА

В целевом сегменте белорусов выявлено среднее значение 3,5 по шкале «отсутствие этноцентризма», что может быть интерпретировано как умеренное. Умеренное отсутствие этноцентризма свидетельствует о некоторой открытости к другим культурам и готовности воспринимать их представителей на равных (то есть склонность к обратному процессу – культурному релятивизму).

Целевой сегмент казахов демонстрирует наилучший результат среди всех целевых групп со значением 3,8, что отражает их более глубокое признание и принятие культурного многообразия.

Для армян среднее значение по шкале равно 3,3. Представители данного целевого сегмента проявляют некоторые признаки этноцентризма, что может сказываться на восприятии культурных различий.

Результаты применения методики фиксируют наиболее низкое среднее значение по шкале «отсутствие этноцентризма» для целевого сегмента киргизов – 2,8. Данный показатель может свидетельствовать о том, что представители этого целевого сегмента имеют достаточно выраженную этноцентристскую позицию. Это может приводить к предвзятому отношению к другим культурам.

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ

Для целевого сегмента белорусов по шкале «управление межкультурным взаимодействием» зафиксировано среднее значение 3,7, что может быть объяснено следующим образом: белорусы эффективно управляют межкультурным взаимодействием. Это подчеркивает их компетентность в общении с представителями разных культур.

Казахи успешно управляют межкультурным взаимодействием, о чем свидетельствует среднее значение 3,9 по одноименной шкале, которое является самым высоким среди всех целевых групп.

Целевой сегмент армян имеет среднее значение для показателя управления межкультурным взаимодействием 3,5, что свидетельствует об удовлетворительных результатах, а также о том, что представители данного сегмента могут сталкиваться с определенными трудностями в области межкультурного взаимодействия.

Наименьшее среднее значение по анализируемому показателю имеют киргизы (3,1). Низкое значение показателя может быть объяснено значительными сложностями в управлении межкультурным взаимодействием, наличием коммуникационных барьеров, которые приводят к ошибкам восприятия, отсутствию взаимопонимания и к иным негативным проявлениям в ходе взаимодействия с представителями других культур.

После ознакомления респондентов со стимульным материалом зафиксированы изменения в параметрах межкультурной стабильности, межкультурного интереса, отсутствия этноцентризма, управления межкультурным взаимодействием.

Целевой сегмент белорусов продемонстрировал существенное улучшение в межкультурной стабильности, среднее значение которой увеличилось с 3,4 до 3,8. Это указывает на повышенную способность представителей данного сегмента адаптироваться к межкультурным различиям. Также был замечен рост значений показателей межкультурного интереса (с 4,0 до 4,3) и управления межкультурным взаимодействием (с 3,7 до 4,1), что подчеркивает активное участие и эффективность межкультурных взаимодействий для белорусов. У показателя «отсутствие этноцентризма» отмечен рост значения с 3,5 до 3,9, что является положительным трендом.

В целевом сегменте казахов для половины индикаторов зафиксированы улучшения средних значений. Зафиксирован рост по показателю межкультурной стабильности (с 3,6 до 3,7) и по показателю управления межкультурным взаимодействием (с 3,9 до 4,0). Рост значений подтверждает высокую готовность и способность к взаимодействию с представителями различных культур среди целевого сегмента казахов. По показателям межкультурного интереса и отсутствия этноцентризма изменение значений не зафиксировано, то есть после работы со стимульным материалом они не изменились (для показателя межкультурного интереса – 4,2, для показателя отсутствия этноцентризма – 3,8).

Не во всех целевых сегментах зафиксирован рост значений по анализируемым индикаторам. В целевом сегменте армян, напротив, отмечено их ухудшение. Среднее значение по показателю межкультурной стабильности снизилось с 3,2 до 2,7; по показателю межкультурного интереса – с 3,8 до 3,1; по показателю отсутствия этноцентризма – с 3,3 до 2,7; по показателю управления межкультурным взаимодействием – с 3,5 до 2,9. Эти данные могут свидетельствовать о том, что стимульные материалы были менее эффективны для целевого сегмента армян, а также о том, что для них необходим более специализированный подход в разработке коммуникационных материалов института.

Для целевого сегмента киргизов получены более высокие значения по всем показателям: межкультурная стабильность (рост с 2,9 до 3,5); межкультурный интерес (рост с 3,5 до 4,0); отсутствие этноцентризма (рост с 2,8 до 3,6); управление межкультурным взаимодействием (рост с 3,1 до 3,8). Это свидетельствует о положительном влиянии стимульных материалов на улучшение межкультурных компетенций представителей целевого сегмента киргизов.

Таким образом, результаты применения методики ИОМК показывают, что взаимодействие со стимульным материалом имело неоднозначное воздействие на представителей разных целевых групп, подчеркивая необходимость индивидуализированного подхода к разработке информационных материалов института для улучшения межкультурного взаимодействия.

После получения данных описательной статистики проведен тест Шапиро-Уилка на определение нормальности распределения первичных данных. Для целевого сегмента белорусов по шкалам «межкультурная стабильность» и «управление межкультурным взаимодействием», для целевого сегмента казахов по шкалам «межкультурная стабильность», «отсутствие этноцентризма», «управление межкультурным взаимодействием» р-значение теста Шапиро-Уилка составляет менее 0,05 в одном из замеров, что свидетельствует о том, что эти шкалы подвержены влиянию внешних факторов, которые могут нарушать предпосылки нормального распределения. Следовательно, для них будут использованы непараметрические методы статистической обработки данных. Для всех остальных шкал, где в измерениях «до» и «после» в полученных данных до или после взаимодействия со стимульным материалом присутствует нормальное распределение (то есть р-значение всегда больше 0,05), необходимо применять параметрические методы статистической обработки данных.

Для целевых сегментов армян и киргизов все первичные данные имеют нормальное распределение по тесту Шапиро-Уилка. Следовательно, для последующей обработки результатов необходимо использовать параметрические методы (табл. 2).

Таблица 2

Статистическая обработка полученных результатов

Параметр	Целевой сегмент							
	Белорусы		Казахи		Армяне		Киргизы	
Тест Шапиро-Уилка, р-значение								
	До	После	До	После	До	После	До	После
Межкультурная стабильность	0,011	0,045	0,048	0,027	0,196	0,228	0,076	0,064
Межкультурный интерес	0,123	0,205	0,984	0,872	0,317	0,462	0,892	0,876
Отсутствие этноцентризма	0,945	0,785	0,061	0,038	0,559	0,832	0,367	0,342
Управление межкультурным взаимодействием	0,005	0,035	0,023	0,017	0,112	0,154	0,142	0,133
Тест на гомогенность дисперсий Бартлетта, р-значение								
Межкультурная стабильность	–		–		0,056		0,287	
Межкультурный интерес	0,527		0,058		0,074		0,314	
Отсутствие этноцентризма	0,302		–		0,065		0,332	
Управление межкультурным взаимодействием	–		–		0,134		0,367	
Тест «повторные измерения ANOVA», р-значение (1); тест Уилкоксона, Т-статистика (2)								
	1	2	1	2	1	2	1	2
Межкультурная стабильность	–	29	–	17	0,0008	–	0,0006	–
Межкультурный интерес	0,002	–	0,0002	–	0,0007	–	0,0007	–
Отсутствие этноцентризма	0,0008	–	–	15	0,009	–	0,0008	–
Управление межкультурным взаимодействием	–	21	–	20	0,0011	–	0,0209	–

Примечание: ANOVA – англ. analysis of variance (дисперсионный анализ)

Составлено авторами по материалам исследования

На следующем этапе с помощью теста Бартлетта определим гомогенность, то есть однородность дисперсий (распределения), для дальнейшего выбора теста в целях анализа данных на статистическую значимость изменений: тест «повторные измерения ANOVA» или тест Уилкоксона.

Результаты теста Бартлетта на гомогенность дисперсий по шкалам «межкультурный интерес» и «отсутствие этноцентризма» для целевого сегмента белорусов, по шкале «межкультурный интерес» для целевого сегмента казахов, по всем четырем шкалам для целевых сегментов армян и киргизов показывают р-значения больше 0,05, что указывает на однородность дисперсий. В таком случае для этих шкал можно использовать тест ANOVA. Для других будет применен тест Уилкоксона.

Далее используем оба теста в целях определения статистической значимости измерений. На основе применения параметрического метода статистической обработки данных «повторные измерения ANOVA» для всех четырех целевых сегментов можно сформулировать вывод о том, что все изменения в результатах тестирования после взаимодействия представителей целевой группы со стимульным материалом (с текстами email-рассылки, с примерами постов для официальной группы ВИНТИ РАН в социальной сети «ВКонтакте», с примерами материалов с официального сайта организации) являются статистически значимыми, поскольку р-значение меньше 0,05.

На основании применения теста Уилкоксона для данных, не обладающих нормальным распределением, сделаем вывод о том, что все зафиксированные изменения являются статистически значимыми, так как имеют высокие значения Т-статистики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Межкультурная компетентность представляет собой интегративный элемент, обеспечивающий успешное преодоление культурных барьеров, а также стимулирование продуктивного диалога и сотрудничества между научными сообществами разных стран.

Использование межкультурной компетентности в аспекте межкультурного взаимодействия ВИНТИ РАН с сегментами целевой аудитории является важным шагом на пути к расширению международных научных горизонтов и укреплению позиций института в глобальном научном сообществе.

В ходе проведения исследования у целевой аудитории белорусов, казахов и киргизов не было выявлено значимых коммуникационных барьеров, по показателям межкультурной компетентности получены высокие значения. Представители целевых групп белорусов, казахов и киргизов успешно взаимодействуют в рамках научной деятельности с организацией ВИНТИ РАН. Отметим, что Российская Федерация и Республика Беларусь образуют Союзное государство (договор о его создании подписан 8 декабря 1999 г.¹), в рамках которого происходят процессы интеграции во всех сферах общественной жизни, в том числе и в области культуры, науки.

В рамках проводимого исследования установлено, что после взаимодействия со стимульным материалом в целевой группе армян было зафиксировано снижение показателей межкультурной компетентности. Данное явление может быть вызвано несколькими причинами, включая возможное несоответствие содержания предоставляемых организацией ВИНТИ РАН материалов культурным ожиданиям и ценностям армянской аудитории. Можно предположить, что стимульные материалы, предназначенные для улучшения межкультурного взаимодействия, на самом деле больше акцентировали культурные различия, чем общие черты между культурами, что негативно воспринималось представителями целевой группы.

Рекомендуется проводить адаптацию информационных материалов, используемых научной организацией для взаимодействия с представителями целевых групп для создания более инклюзивной и культурно чувствительной научной среды, в которой учитывается и уважается многообразие культурных особенностей целевой аудитории.

Список литературы

1. Seale C., Rivas C. Researching society and culture. 5th ed. California: SAGE publ.; 2025. 600 p.
2. Корякина А.Н., Гоголева Н.М. Барьеры межкультурной коммуникации. Проблемы современного педагогического образования. 2023;79–2:167–169.

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. «О создании Союзного государства». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 09.01.2025).

3. Ткаченко Н.В., Хухлаев О.Е. Интегративная модель межкультурного взаимодействия: опыт качественного анализа. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021;3(18):459–474. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-459-474>
4. Chambliss D.F., Schutt R.K. Making sense of the social world. Methods of investigation. 7th ed. California: SAGE Publ.; 2024. 440 p.
5. Курбан Е.Н., Кривошлыкова М.В. Межкультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация: к определению аспектов. Социум и власть. 2013;1(39):97–101.
6. Wiseman R. 59 seconds. Think a little, change a lot. London: Pan Macmillan; 2010. 357 p.
7. Шахназарова А.А. Критерии сформированности кросс-культурной компетентности школьников. Полилингвальность и транскультурные практики. 2012;3:193–199.
8. Тройникова Е.В. Субъект межкультурного взаимодействия: диалоговая трансформация образовательного конструкта. Язык и культура. 2022;59:298–319. <https://doi.org/10.17223/19996195/59/17>
9. Тимохович А.Н., Самоходкин Е.В., Эльзон А.А. Исследование целевой аудитории потребителей научно-технической информации: особенности построения эффективной коммуникации и методы формирования лояльности: монография. М.: Русайнс; 2023. 242 с.
10. Хухлаев О.Е., Гриценко В.В., Макаrchук А.В., Павлова О.С., Ткаченко Н.В., Усубян Ш.А. и др. Разработка и адаптация методики «Интегративный опросник межкультурной компетентности». Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021;1(18):71–91. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-71-91>

References

1. Seale C., Rivas C. Researching society and culture. 5th ed. California: SAGE publ.; 2025. 600 p.
2. Koryakina A.N., Gogoleva N.M. Barriers to intercultural communication. Problems of modern pedagogical education. 2023;79–2:167–169. (In Russian).
3. Tkachenko N.V., Khukhlaev O.E. Integrative model of intercultural interaction: the experience of qualitative analysis. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogics. 2021;3(18):459–474. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-459-474>
4. Chambliss D.F., Schutt R.K. Making sense of the social world. Methods of investigation. 7th ed. California: SAGE Publ.; 2024. 440 p.
5. Kurban E.N., Krivoslykova M.V. Crosscultural interaction and communication: to definition of the aspects. Society and Power. 2013;1(39):97–101. (In Russian).
6. Wiseman R. 59 seconds. Think a little, change a lot. London: Pan Macmillan; 2010. 357 p.
7. Shakhnasarova A.A. Criteria cross-cultural schoolchildren's level. Polylinguality and Transcultural Practices. 2012;3:193–199. (In Russian).
8. Troinikova E.V. The subject of intercultural interaction as an educational construct: vectors of dialogue transformation. Language and Culture. 2022;59:298–319. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/19996195/59/17>
9. Timokhovich A.N., Samokhodkin E.V., Elzon A.A. Researching target audience of consumers of scientific and technical information: features of building effective communication and methods of loyalty formation: monograph. Moscow: Ruscience; 2023. 242 p. (In Russian).
10. Khukhlaev O.E., Gritsenko V.V., Makarchuk A.V., Pavlova O.S., Tkachenko N.V., Usubian Sh.A. et al. Development and adaptation of the Integrative Intercultural Competence Survey. Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2021;1(18):71–91. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-71-91>